
К ВОПРОСУ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВАНИЙ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

ИВЕТА АКОПЯН

В современных региональных и глобальных трансформациях можно наблюдать различные экономические, социально-политические, культурно-цивилизационные модели конструирования межгосударственных, межрегиональных отношений, формирующихся с учетом внутривнутриполитических и мировых тенденций. В конце XX – начале XXI веков стали заметны проблемы, которые тесно переплетены с фундаментальными изменениями современного мира, ослабляющими позиции национального государства и национальной культуры. Но наряду с глобализационными процессами возникла также тенденция минимизировать зависимость от них общества и государства и сохранить национальный суверенитет и самобытную культуру. Эту проблему нередко решают, создавая региональные объединения и союзы государств со схожими культурно-цивилизационными характеристиками.

За последние годы исследовательские и политические круги многих постсоветских государств уделяют пристальное внимание проблеме евразийской интеграции. Однако зачастую эти исследования не носят системного и фундаментального характера, являются описательными и концептуально необоснованными. Для правильного понимания и оценки современных евразийских идей необходимо, на наш взгляд, прежде всего выявить логику их развития в различные исторические эпохи. Русская идейно-политическая мысль, искавшая альтернативы тому пути, который выбирала и выбирает государственная власть в России, претерпела в XX веке ряд кризисов. Особенно важными оказались два кризиса: Октябрьская революция 1917 года (распад Российской империи) и неолиберальная революция 1991–1993 годов (распад Советского Союза). После каждого из этих социально-политических потрясений русские политологи и интеллектуалы, осмысливая исторический выбор страны, возвращались к идейно-политическому наследию предшествующих поколений. Именно такой попыткой осмыслить исторический путь России стало обращение к евразийству, возникшему после 1917 года в эмигрантской среде.

Евразийство – идейное и общественно-политическое течение первой волны русской эмиграции, объединенное концепцией русской культуры как неевропейского феномена. Она отличается уникальным соединением западных и восточных черт, а потому одновременно принадлежит и Западу, и Востоку, не относясь при этом ни к тому, ни к другому. Основателями евразийства были Н. С. Трубецкой, П. Н. Савицкий, П. П. Сувчинский, Г. В. Флоровский, Г. В. Вернадский, Н. Н. Алексеев. Каждый из предста-

вителей “классического” евразийства (1921–1929) на базе конкретного культурно-исторического материала обращался к проблематике философии культуры и одновременно – историософии¹, связанной с диалектикой Востока и Запада. Термин “Евразия” введен В. Гумбольдтом, которым он обозначил всю территорию Старого Света. В русский язык введен географом В. И. Ламанским.

Основатели классического евразийства выступали против либеральных принципов и ценностей, призывали бороться с “кошмаром всеобщей европеизации”, требовали “сбросить европейское иго”. Главная ценность евразийства состояла в идеях, одновременно оригинальных и в то же время внутренне родственных глубинным традициям русской истории и государственности. Евразийство рассматривало русскую культуру не просто как часть европейской, но как совершенно самостоятельную цивилизацию, вобравшую в себя в равной мере опыт Запада и Востока. Русский народ с этой точки зрения нельзя относить ни к европейцам, ни к азиатам. Он принадлежит к совершенно самобытной евразийской этнической общности. Подобная оригинальность определяет и особый исторический путь России, её национально-государственную программу, не совпадающую с западноевропейской традицией. Причем азиатские истоки для России внутренне ближе западных. Восточную ориентацию России евразийцы прежде всего связывали с геополитической сферой, не распространяя ее на религиозную.

В советский период по идеологическим и политическим соображениям идеи евразийства либо замалчивались, либо искажались. В советской литературе течение подверглось критике, отмеченной тенденциозным анализом его идей в основном как вырождающегося славянофильства. В этот период некоторые идеи евразийства (антизападничество, имперский патриотизм) были озвучены в трудах Л. Н. Гумилева, ставшего одним из вдохновителей “новых евразийцев”.

В современном российском обществе формируется “новая” национальная идея, что вызывает бурный рост самых различных идейно-политических течений. Крайне острые политические разногласия, расколовшие в ходе неолиберальных реформ российское общество, привели к попыткам апелляции к идейному наследию конца XIX – начала XX веков. Это и послужило важным фактором возрождения евразийства на современном этапе и обусловило актуальность исследования его идейно-политической эволюции и перспектив развития.

Когда российскому государству грозил распад, неоевразийство становилось идейно-политической основой, на которой вырабатывалась геополитическая стратегия России и определялось ее место в современном ми-

¹ Историософия (греч. *ιστορία* – история, *σοφία* – мудрость) – совокупность философских истолкований исторического процесса, каждое из которых усматривает в ходе истории воплощение тех или иных аксиологических принципов: органичности (Н. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби); воли к жизни (В. Дильтей, Ф. Ницше); всеединства и богочеловечества (В. С. Соловьев и русская религиозная философия XX в.); эстетического начала (К. Леонтьев); стремления к утверждению духовной свободы (Н. Бердяев). См. более подробно: <http://sr.artap.ru/istoriasophia.htm>

ре. В условиях же нарастания межэтнических конфликтов приобретают актуальность евразийские рецепты межэтнического согласия. Кроме того, популярность приобретает “третий путь”, отрицающий как идеологию западничества, так и все виды русских национально-державных идеологий. Наконец, ныне невозможно обойти стороной поставленные евразийцами еще в 1920-е годы проблемы выбора для России самобытной социальной и культурной стратегии. Но главным образом популярность евразийства объясняется тем, что идея России как самодостаточного целостного культурного мира подсознательно исповедуется большинством населения этой страны, а те или иные аспекты евразийства востребованы различными политическими партиями и движениями.

Уже в первые постсоветские годы неоевразийство предлагало новые способы осмысления “катастрофы” (распад СССР) и новое обоснование пространственной преемственности государств. Но в 90-е годы XX века евразийство так и не показало себя организованным движением с собственными социально-политическими и экономическими проектами. В результате оно поныне носит не столько идеологический, сколько мировоззренческий характер.

Французская исследовательница Марлен Ларюэль предлагает выделить три основных течения современного неоевразийства².

Первое из них – крайне правое, во главе с Александром Дугиным. По применяемой аргументации оно эклектично: здесь наличествуют антиамериканизм, и апелляция к западным “новым правым”, спиритуалистские и оккультские раздумья. Второе (представленное, в частности, Эдуардом Баграмовым) делает упор на культуру и фольклор. Центральными вопросами исследования здесь являются проблемы славяно-тюркского смешения, формирование славяно-тюркского союза, сопоставление православной религиозности с суфистским мессианством. Верность российской ориентации изображается наилучшим способом защитить национальную идентичность народов бывшего СССР.

Крупное евразийское течение, возглавляемое Александром Панарином и Борисом Ерасовым, отличается заметным уклоном в теорию и политику. Оно оправдывает “империю”, доказывая, что в ней проявились не национализм и агрессивный империализм, а особая форма государственности, основанная на универсальных общегосударственных ценностях и принципах и реализующая идею национального многообразия Евразии³. В современных исследованиях по проблемам евразийской интеграции особенно интересны идеи А. Г. Дугина. Так, под евразийской интеграцией он понимает овладение территориями, расположенными за пределами России и стран СНГ. По его убеждению России нужна “геополитическая экспансия вплоть до берегов Индийского океана”, при которой “все пространство, отделяющее российскую территорию от южной береговой линии Евра-

² См. Ларюэль М. Переосмысление империи в постсоветском пространстве: новая евразийская идеология. Электронный ресурс // <http://www.elibrary.ru/download/22396371.pdf>

³ См. там же.

зии, является полосой, чью площадь необходимо свести к нулю”⁴. Автор призывает создать “русский юг”, включающий север Балкан от Сербии до Болгарии, Молдавию, Южную и Восточную Украину, Кавказ, восточное и северное побережье Каспия, Среднюю Азию и т. д., приняв тем самым на себя “географию и политическую миссию Чингиз-хана” по объединению под своим контролем континентальных земель Востока и Запада.

Между тем эта идея провокационна по отношению к независимым ныне государствам. Сегодня сила государства, сила цивилизации определяется не площадью земель, а способностью создавать образцы материальной и духовной культуры, противостоять глобальным вызовам и катастрофам. В своей концепции А. Дугин делает упор на этнические признаки цивилизации, соглашаясь с мыслью представителей классического евразийства о “цивилизаторской миссии” русского народа, наделенного особым типом религии и культуры, отличными от остального христианского мира. Русский тип мировоззрения, согласно Дугину, выполняет “планетарную миссию”, представляющую “высшую задачу нации как богоносного народа”. Эта точка зрения не только внеисторична, но и не осуществима. Русские представляют собой не особую этническую общность, а уникальное соединение славян, угро-финнов, болгар, варягов и других народов, объединенных общей историей, культурой и тысячелетней государственностью (начиная с 862 г.). Сегодня для русского народа, численность которого, как и большинства других европейских народов, уменьшается, тем более целесообразно не противопоставлять себя другим народам, а вбирать в себя мигрантов, желающих и способных принять и освоить его язык и культуру.

В своих работах Дугин явно противопоставляет евразийство европейской культуре. Это политически неоправданно и нецелесообразно, так как развитие партнерства как со странами Евросоюза, так и США является важным не только для России, но для стран СНГ. Нужно не противопоставлять культуры, а с осторожностью относиться к механическому копированию западных институтов и технологий. И дело вовсе не в том, что они созданы западной культурой или западным мышлением, а в том, что эти механизмы, институты, нормы, которые годами (во многих случаях веками) разрабатывались для европейского или американского общества, следует адаптировать к экономическим и политическим реалиям постсоветских государств с учетом культурно-цивилизационных и национальных особенностей каждого из них. Все интеграционные инициативы должны базироваться на такой идеологической и политической парадигме, которая обеспечила бы равноправную взаимовыгодную интеграцию стран СНГ, а возможно, и соседних с ними государств.

Основная часть российского населения (а также многих постсоветских республик) не имеет четкой идеологической ориентации, однако отчетливо стремится к эволюционному реформированию в сочетании с экономической и политической стабильностью. На массовом уровне этот сегмент отвергает “реформы” и “демократию” в том виде, в каком они суще-

⁴ См. Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить пространством. М., 1991, с. 341–342.

ствуют в России, ностальгирует по СССР, но категорически не желает возвращаться в прошлое⁵.

Именно эта часть населения и сформировала политический заказ на неоевразийскую идеологию. Главными отличительными чертами современного евразийства являются *констатация многокультурности современной России; сочетание открытости и ориентации на исторические корни; последовательное отстаивание государственных интересов; геополитическое обоснование роли России и других постсоветских государств в мире*. Другие слагаемые “классического” евразийства (“идеократия”, “государство правды” и т. д.) не были реактуализированы, а упоминались и не переводились на практическую плоскость.

Впервые с идеей формирования на постсоветском пространстве Евразийского интеграционного объединения выступил президент Казахстана Н. А. Назарбаев. В проекте “О формировании Евразийского союза государств” (1994) он инициировал новый этап в развитии евразийства как интеллектуальной концепции, политического мировоззрения и интеграционной практики⁶.

Историческое значение выдвинутой инициативы заключалось в том, что впервые был расширен контекст евразийства – как политический, так и в интеллектуальный. До Назарбаева евразийство по объективным и субъективным причинам было россицентрично. Новое же евразийство связано с постсоветским пространством. Из последующих работ Назарбаева видно, что евразийская интеграция возникает на основе добровольного равноправного объединения постсоветских и других государств. Она не предусматривает стирания или ликвидации национальной культуры, языков или обычаев. Евразийская интеграция, полагает Назарбаев, возможна в двух вариантах – в единой организации по аналогу ЕС или в интегрированной сети организаций разного профиля. Пока что окончательный путь развития не выбран. Назарбаев является сторонником единой организации, тогда как в реальности создается система организаций.

С приходом к власти В. В. Путина (2000) сторонники неоевразийства заняли в политическом спектре центристские позиции. Как писал по этому поводу А. Г. Дугин: “Наш центр, наши евразийские позиции, наша поддержка президенту Путину является центризмом по евразийскому убеждению. Мы поддерживаем его как евразийского лидера и стремимся не просто заявить об этом, но делегировать колоссальные наработки евразийской философии, евразийского методологического аппарата нынешнему руководству страны”⁷.

⁵ См. **Кинева Т. С.** Евразийство в современном идейно-политическом пространстве России // Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск № 18. Март 2009 г. // <http://www.e-journal.spa.msu/images/File/2009/18/Kineva.pdf>.

⁶ См. **Назарбаев Н. А.** О формировании Евразийского союза государств. Проект. 3 июня 1994 г. // **Назарбаев Н. А.** Стратегия независимости. Алматы, 2003, с. 136-147.

⁷ Более подробно см. **Дугин А. Г.** Евразийство: от философии к политике <http://www.ng.ru/ideas/2001-05-30/8philosophy.html>, **Назарбаев Н. А.** Евразийский Союз: от идеи к истории будущего <http://izvestia.ru/news/504908>, **Назарбаев Н. А.** Стратегия трансформации общества и возрождение евразийской цивилизации. М., 2000, с. 34–97.

Возвращаясь на политическую и интеллектуальную арену, евразийство стремится узаконить континентальное и азиатское измерения России, дать ей стойкую идентичность перед лицом Европы, предсказать славное будущее, выработать политическую идеологию.

Практическая реализация идей евразийства способна усилить центростремительные тенденции как в политическом, так и экономическом плане. А разносторонние контакты на мощном фундаменте взаимной заинтересованности способны привести к формированию системы экономических, культурных, информационных, политических коммуникаций. Это благоприятно влияет на внутривосточные процессы постсоветских государств. В рамках евразийской интеграции могут быть сформированы более устойчивые модели экономического и политического развития, а также межгосударственного диалога и разрешения конфликтов.

Обращение к исконным ценностям и сохранение уникального и многообразного взаимодействия свидетельствуют – государства, которые выбирают евразийскую модель, намерены утвердить собственные пути в истории.

На евразийском пространстве в разные годы были созданы и функционируют институты интеграции разного уровня: Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС – 2000, Беларусь, Казахстан, Россия, Киргизия и Таджикистан), Единое экономическое пространство (ЕЭП – 2003, Беларусь, Казахстан и Россия), Таможенный союз (ТС – 2007, Беларусь, Казахстан и Россия), Организация Договора коллективной безопасности (ОДКБ – 2002). Все эти структуры призваны воплотить в жизнь евразийскую идею, создавая общую макроэкономическую и бюджетно-налоговую политику, исполнительные, парламентские и судебные наднациональные органы экономического регулирования, свободное перемещение товаров и услуг, капиталов, рабочей силы. В Единое экономическое пространство и Таможенный союз по мере готовности и желания могут добровольно вступить и остальные члены СНГ. Эти структуры призваны постепенно стать механизмами реализации евразийской интеграции.

В предложенном в 2011 г. Путиным проекте будущего Евразийского союза постсоветский регион рассматривается как неотъемлемая часть Большой Европы, объединенная и интегрированная “едиными ценностями свободы, демократии и рыночных законов”. “Сложение природных ресурсов, капиталов, сильного человеческого потенциала позволит Евразийскому союзу быть конкурентоспособным в индустриальной и технологической гонке, в соревновании за инвесторов, за создание новых рабочих мест и передовых производств. И наряду с ключевыми игроками и региональными структурами – такими как ЕС, США, Китай, АТЭС – обеспечивать устойчивость глобального развития”⁸.

Западные политические силы, особенно США, восприняли новую интеграционную инициативу постсоветского пространства негативно. Очевидно, что на подобные объединения Соединенные Штаты до сих пор

⁸ См. Путин В. В. Новый интеграцией проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня. <http://www.premier.gov.ru/events/news/16622>

смотрят сквозь призму “холодной войны”. “США постараются не допустить воссоздания Советского Союза в новой версии под вывеской экономической интеграции. Сейчас делаются усилия по ресоветизации региона. Это будет называться по-другому – Таможенным союзом, Евразийским союзом или еще как-нибудь в этом роде. Но не будем обманываться на этот счет – мы знаем, какова истинная цель, и попытаемся найти эффективные способы замедлить и предотвратить это,” – заявила Хиллари Клинтон⁹. Подобные заявления должностных лиц говорят о том, что интегрированное, экономически конкурентоспособное постсоветское пространство противоречит интересам США, которые видят в нем лишь усиление позиций России в регионе. Анализируя исследования по евразийской интеграции, мы видим, что многим политическим лидерам, идеологам и аналитикам евразийская интеграция кажется реальным инструментом упрочения региональных и глобальных позиций России и других постсоветских государств. Конечно же, эта идея как политическая цель еще переживает стадию становления. Для ее реализации необходимо тщательно разработать новые концептуально-правовые документы, соответствующие реалиям и требованиям интеграции. Многое в первую очередь зависит от самой России, одной из ведущих держав Евразии, ее способности привлечь к евразийской интеграции, сотрудничеству, кооперации широкие политические и бизнес-круги, доказать реалистичность и взаимовыгодность интеграции для всех ее потенциальных участников.

ԻՎԵՏԱ ՀԱՎՈՐՅԱՆ – Եվրասիական ինտեգրացիայի տեսական հիմքերի հարցի շուրջ – Հոդվածում անդրադարձ է արվում արդիական մի խնդրի՝ հետխորհրդային տարածաշրջանի ինտեգրման եվրասիական մոդելին: Հարկ է նշել, որ եվրասիականության տարբեր ուղղություններ կան, որոնցից յուրաքանչյուրը սեփական պատկերացումներն ու մեթոդներն ունի այս մոդելի իրականացման, ինչպես նաև այս գործընթացներում Ռուսաստանի դերի վերաբերյալ: Եվրասիական ինտեգրացիայի սկիզբ կարելի է համարել տնտեսական ու քաղաքական մի շարք կառույցների (Մաքսային միություն, Եվրասիական տնտեսական ընկերակցություն - ԵվրԱզԷՍ) գործունեությունը:

IVETA HAKOBYAN – The Issue of Conceptual Foundations of Eurasian Integration. – The article considers the very topical issue of regional integration of the post-Soviet space based on the Eurasian ideas. With this purpose the main conceptual flows of Eurasianism, which were adapted to the new realities of the post-Soviet region and the historical and political role of Russia were considered. The process of Eurasian integration is in the framework of several political and economic structures. The participating states of these structures consider, as in process of growth of productivity of integration, to join them new participants.

⁹ См.: www.english.pravda.ru/russia/politics/10-12-2012/123108russiahillaryclinton-01